

ОБРАЗ ИСПАНИИ В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1870-Х – 1880-Е ГГ.): ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Самсонова Наталья Геннадьевна

Независимый исследователь, Омск, Россия
n.g.samsonova@gmail.com

Аннотация. В статье проведён анализ представлений русского образованного общества второй половины 1870–1880-х гг. об общественно-политическом развитии Испании. Деконструкция представлений об Испании в России XIX в. актуальна как часть исследовательского поля взаимоотношений и взаимного влияния России и Европы, одной из магистральных тем российской общественной мысли, ведь Испания, как и Россия, — пограничное европейское государство. Вместе с тем, формируемый в текстах отечественных авторов образ Испании как образ «Другого» отражает важные черты российского общества. Данная статья пользуется исследовательской стратегией имагологии, апеллируя к более широкой проблематике «интеллектуальной истории». Характеристики испанских реалий, представленные в работах российских авторов, рассмотрены в контексте генезиса русской общественной мысли. А именно, представления об Испании анализируются по материалам пяти травелогов (путевых записок), опубликованных в 1880-е гг. В статье выделены особенности индивидуального восприятия общественно-политической, экономической и внешнеполитической сферы жизни Испании отдельными авторами, а также общие тенденции «видения» этой страны в России (например, большое внимание к теме испанской инквизиции). Была выявлена динамика в восприятии Испании русскими авторами в 1880-е гг. и основные факторы, её определяющие. Представления русского «образованного общества» об Испании с точки зрения «развитости государства» дополняются в этот период актуальной для России проблематикой регионализма. Ещё одним центром кристаллизации образа страны становится Каталония, наряду с «обжитыми» в культурном отношении пространствами — Кастилией и Андалузией.

Ключевые слова: имагология, интеллектуальная история, образ «Другого», общественно-политическое развитие Испании в XIX в., русская общественная мысль второй половины XIX в., проблема испанского регионализма

Благодарности: старшему научному сотруднику ИВИ РАН, руководителю Центра испанских и португальских исследований ИВИ РАН Екатерине Олеговне Гранцевой.

Для цитирования: Самсонова Н.Г. Образ Испании в России во (вторая половине 1870-х – 1880-е гг.): особенности восприятия общественно-политической сферы // Концепт: философия, религия, культура. — 2021. — Т.5, №2. — С. 131–146. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-131-146>

Research article

THE IMAGE OF SPAIN IN RUSSIA AT THE SECOND HALF OF THE 1870s–1880s: THE PECULIARITIES OF THE PERCEPTION OF THE COUNTRY'S SOCIO-POLITICAL SPHERE

Natalya G. Samsonova

Independent researcher, Omsk, Russia
n.g.samsonova@gmail.com

Abstract. The article deals with the representations of the Russian educated society of the second half of the 1870s–1880s of socio-political development of Spain. The deconstruction of Russia's perception of Spain in the 19th century is topical as the part of the research field of interaction and interference between Russia and Europe as one of the main themes for Russian thought. It is notable that Russia and Spain both located far from the geographic center of Europe and having to deal with fringe movements have a lot in common, that causes keen interest of Russian authors to the Spanish realities. The image of the Other, presented in their works, reflects significant features of the Russian society of those times, and the study of the issue can have a positive feedback of drawing on Spanish experience. The article fits within the framework of such a research direction as imagology, but appeals to the wider problems of intellectual history in general. The characteristics of Spanish realities given by Russian authors are represented within the context of the genesis of Russian thought that had always been in a dialogue with Europe. The representations of Spain are analyzed on the base of the materials of five travelogues published in the 1880s when both countries were going through the period of modernization. The article defines the peculiarities of the individual perception of the socio-political and economic spheres of Spain's life by particular authors as well as general views on this country in Russia, for example an increased interest to the phenomenon of the Spanish Inquisition. The article reveals the changes in the perception of Spain by Russian authors in the 1880s as well as its main factors. Russian educated society's representations of Spain from the point of view of the development of the state during this time period became less integral and were reinforced and supplemented with the problem of regionalism. Catalonia, the very symbol of regional independence movement, became another center in the country's image along with the areas such as Castilla and Andalusia that were traditionally familiar to the Russian readers in terms of culture.

Keywords: imagology, intellectual history, the image of the Other, socio-political development of Spain in the 19th century, Russian thought of the second half of the 19th century, Spanish regionalism

Acknowledgements: to the Senior Research Fellow of the Institute of World History, Russian Academy of Sciences, the Head of the Spanish and Portuguese Studies Department, Ekaterina O. Grantseva.

For citation: Samsonova, N. G. (2021) 'The Image of Spain in Russia at the Second Half of the 1870s –1880s: the Peculiarities of the Perception of the Country's Socio-Political Sphere', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 5(2), pp. 131–146. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-131-146>

XIX в. стал для России временем поиска национальной идентичности, наполненным размышлениями о «русской идее», судьбе страны; а также временем осмысления интеллектуальных и культурных достижений Европы: слой образованных людей смотрел «на свою историческую ситуацию с точки зрения более развитых стран» [Валицкий, 2013: 9]. «Европа» и «Запад» были для русского образованного общества не просто географическими пространствами, но культурными ориентирами в символической системе координат [Гройс, 1992: 52; Сабурова, 2005: 114–117; Успенский, 2004: 9–10].

Проблема «Россия — Европа», «Россия — Запад» является в это время одной из магистральных для российской общественной мысли, политики, истории, философии. Современные исследователи подчёркивают актуальность обращения к изучению подобных материалов: «В XIX в. споры по этой теме раскалывали русское общество. В наше время обострение дискуссий и даже конфронтация объясняется политическими разногласиями между Россией и Европейским союзом. Текущие споры дали новый всплеск интереса к историческим сюжетам...» [Чубарьян, 2017: 43]. А.О. Чубарьян отмечает: «В общую схему отношений России с Европой входит комплекс взаимных представлений, т.н. “образы Другого”» [Чубарьян, 2017: 48].

В свете сказанного детальное изучение представлений русского общества XIX в. об Испании — стране, являющей собой неотъемлемую часть Европы, но вместе с тем далёкой от «критериев прогресса» и к тому же испытывающей сходные с Россией проблемы «модернизационного вызова», приобретает особенный интерес — ведь обе страны могут быть отнесены к «пограничным цивилизациям» [Шемякин, 2013: 29–20; 34–36].

В культурной антропологии давно стало общим местом утверждение, согласно которому образ «Другого» в целом играет важнейшую роль в формировании идентичности того или иного сообщества: он отграничивает культурную традицию, влияет на процесс конструирования цен-

ностных ориентиров, задаёт векторы принятия и негации. Современные российские исследователи особенно акцентируют тот факт, что в образе «другого народа» отражаются сущностные черты собственной коллективной психологии, проецируются базовые идеи и ценности, представления о самих себе, а формирование идентичности происходит через отрицание негативных черт, приписываемых «Другим» [Репина, 2012: 13].

Итак, формирование образа другой страны и народа — во многом нелинейный процесс, обусловленный множеством факторов. Во-первых, не всегда образы «Другого», транслируемые разными авторами, совпадают друг с другом. Во-вторых, образы «Другого» не статичны, они меняются под влиянием различных обстоятельств; иногда — кардинально и в достаточно ограниченный промежуток времени. В-третьих, образы «Другого» не монолитны, они состоят из различных компонентов.

Необходимость учитывать выделенные проблемы предполагает выбор конкретных аспектов/компонентов образа «Другого», которые позволили бы рассмотреть процесс его формирования более предметно. В данном исследовании с этой целью выделены *общественно-политическое* и *экономическое развитие* страны, а также *сфера внешней политики* как аспекты, важные в свете «модернизационного вызова» для Испании и России. Избранный для изучения период (вторая половина 1870-х — конец 1880-х гг.) задан точками отсчёта, «привязанными» к истории культуры России и Испании. Если говорить о нижней хронологической границе, такой точкой является окончание пятой революции в Испании (1874 г.) [Самсонова, 2015; Кулешова, 1984; Петрова, 2014] — это рубежная эпоха поражения революционного движения в Испании, повлиявшая на развитие представлений об Испании в России. Верхняя хронологическая граница — конец 1880-х гг. — определяется рядом факторов: во-первых, этот период богат информативными источниками (в 1890-е гг. ситуация меняется); во-вторых, исторически 1880-е гг. принято выделять как отдельную «эпоху», которая характеризуется спа-

дом общественной борьбы и «наступлении реакции».

Отметим, что представления русского общества 1880-х гг. о различных проблемах общественно-политического и экономического развития Испании уже становились предметом исследований историков-испанистов. Краткую характеристику этому периоду дала ещё В.В. Кулешова в статье 1984 г. Российскими учёными рассматривался образ Испании в трудах В.И. Немировича-Данченко [Ведюшкина, 2004: 214; Кузина, 2019: 190–209]; проблемы Каталонии и «каталонизма» во второй половине XIX – начале XX вв.; проблемы модернизации Испании рубежа XIX – XX вв. [Мосейкина, 2016; 2017]; политическая система Испании эпохи Реставрации периода правления Альфонса XII [Петрова, 2014]. Имеются отдельные работы, посвящённые проблемам политической системы Испании, которые привлекали внимание россиян с 1874 г. и по конец 1880-х гг. [Петрова, 2014: 205] и теме развития русско-испанских отношений в этот же период [Бухармедова, 2004; Волосюк, 2015].

Однако во всех перечисленных публикациях анализируется либо испанская действительность, либо особенности её отображения в травелогах и очерках. Вопрос об особенностях *восприятия и эволюции образа* Испании в русской общественной мысли в этих работах не ставился. Таким образом, несмотря на обширную историографию, тема «образа „Другого“», представляющая культуру Испании в культуре России второй половины 1870-х гг. – 1880-х гг. имеет на наш взгляд достаточный исследовательский потенциал.

Теперь обратимся к источникам. В период второй половины 1870-х гг. и вплоть до начала 1880-х гг. публикации об Испании в русской прессе крайне немногочисленны, Россия слишком занята своими внутренними делами (идёт война с Тур-

цией, страну сотрясают теракты)¹. Общественно-политическая жизнь Испании освещается на страницах периодической печати в основном по формальным поводам. Так, «Вестник Европы» писал об Испании в связи со сменой правительств, рождением наследника правящей династии, смертью Альфонса XII, «ссорами немцев с испанцами» из-за Каролингских островов и т.д. Постепенно, однако, структура публикаций об Испании в России меняется. Если в предшествующий период в 1860–1870-х гг. и до начала 1880-х гг. преобладала публицистика и заметки в рубриках хроники на страницах толстого журнала, то десятилетие 1880-е гг. — это время травелогов, вышедших отдельной книгой (по сложившейся практике такие книги проходили «пробу пера», частично печатаясь на страницах того или иного периодического издания). Например, в 1880-е гг. публикуются пять крупных очерков об Испании: в 1882 г. на страницах «Русской мысли» напечатана статья С.А. Подолинского, изданы отдельной книгой в последней четверти XIX в. травелоги В.И. Немировича-Данченко, И.Я. Павловского, К.А. Скальковского, А.А. Ефрона, Д.Л. Мордовцева.

Отметим, что общественно-политическая жизнь Испании второй половины 1870-х — начала 1880-х гг. в целом скудна на значимые события. Но даже если бы такие события и были, то вряд ли бы они получили такой же отклик в русском обществе, какой был, к примеру, у революции 1868–1874 гг. И дело здесь — в особенностях развития русской мысли значительной части 1880-х гг. Атмосферу этого раскрывают дореволюционные историки Р.В. Иванов-Разумник и Д.Н. Овсянко-Куликовский. Первый называет это время «общественным мещанством»², второй — «общественной реакцией»³. Иванов-Разумник отмечает: «...почти вся русская интеллигенция того времени символизируется

¹ См. об этом: Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. — Москва : «Высшая школа», 1993. — С. 366.

² Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли: Индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни XIX в.: в 2 т. Т.2. — Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 291–294.

³ Овсянко-Куликовский Д.Н. История русской интеллигенции. Итоги русской художественной литературы XIX века. Ч.1–2. Ч.2 : От 50-х до 80-х годов. — Москва : Тип. В.М. Саблина, 1907. — С. 317, 338.

типом чеховского человека в футляре. Резкие протесты немногих против этого угнетающего душу мещанства заглушаются самодовольной проповедью умеренности и аккуратности, постепенности и самосовершенствования», указывая так же в другом месте: «Сошли со сцены сильные люди шестидесятых и семидесятых годов и вместе с ними исчез “дух протеста”, который... всегда является главным тормозом реакции... Как шестидесятые годы почти вполне отразились в “Современнике” и “Русском слове”, как мировоззрение семидесятых годов выразилось в “Отечественных записках”, так настроение восьмидесятых мы найдем в “Неделе” и “Новом времени”»⁴.

Интересно, что трое из авторов, писавших об Испании, — В.И. Немирович-Данченко, К.А. Скальковский, И.Я. Павловский — были сотрудниками реакционного «Нового времени». В травелогах этих авторов легко обнаруживаются признаки эпохи 1880-х гг. в России. Они читаются в особенностях повествования и в структуре произведения — в частности, в уходе от общественно-политического дискурса [Скибина, 2014: 94–95] и в преимущественном внимании к культурно-историческим аспектам восприятия Испании.

Так, «Очерки об Испании» В.И. Немировича-Данченко, опубликованные отдельной книгой в 1888 г., являются олицетворением эпохи 1880-х гг. в России. Общий объем «Очерков» составляет около тысячи страниц и, казалось бы, один этот факт подразумевает подробный анализ политической сферы жизни общества в тексте произведения. Но тем не менее «Очерки...» скупы на описание событий современной им политической жизни Испании. Повествование у В.И. Немировича-Данченко определяется многочисленными поэтическими описаниями испанских «типов», природы, быта городов и другими элементами путевого дискурса. Эпизодическое обращение к политическому дискурсу определяется логикой пространственно-временного перемещения.

Политическая хроника замещена у Василия Ивановича портретами современных политических деятелей Испании, историческими справками, рассуждениями о судьбе страны. В освещении политических вопросов автор остаётся беспристрастным путешественником, чаще цитируя мнения испанцев о политической жизни в их стране, чем высказывая своё собственное. Примером может служить глава из «Очерков...» под названием «В Испанской палате депутатов. Сагаста и матадоры. В пылу борьбы»⁵. О расстановке политических сил в этой главе не сказано ни слова, авторское внимание посвящено интерьеру палаты депутатов, внешности испанских парламентариев, детальному сравнению ораторских качеств Сагасты и Кастельяра, опять же без всякой оценки их политических деятельности. Описание похода в испанскую палату депутатов схоже с описанием театральной постановки, где автор описывает сюжет (темы для обсуждения в палате депутатов), главного героя (Сагаста), основных действующих лиц (Кановас, Кастельяр, Пидаль и др.), но не интересуется отношением театральной постановки к реальности.

Созданный В.И. Немировичем-Данченко образ Испании видится парадоксальным: несоразмерно много внимания уделено Кастилии — ей посвящено около 900 страниц (90 % объема текста). Интересен характер авторской оценки, переходящий от непримиримой, «злой» критики к восхищению. Когда разговор ведется о властных институтах Испании (Кастилия — политический центр страны), то В.И. Немирович-Данченко в своих оценках непреклонен и категоричен, но как только автор доходит до характеристик народа, тон сразу смягчается, оценивание становится не таким однозначным.

Остановимся на том, как характеризует В.И. Немирович-Данченко властные институты Испании. Путешественник говорит о том, что фанатичная Кастилия навсегда останется под зловещей тенью Филиппа II, описывая её состояние как ужасное — это

⁴ Иванов-Разумник. С. 292, 317.

⁵ См.: Немирович-Данченко В.И. Очерки об Испании. Из путевых воспоминаний: в 2 т. Т.1; — Москва : Тип. Е. Гербек, 1888. — С.461-473.

край прошлого и пустыня настоящего⁶. Многочисленные отсылки к Филиппу II призваны помимо прочего подчеркнуть «гнилостность» кастильского центра: в разных местах двухтомных очерков автор называет его «венчанный палач», «маньяк централизации», «фанатик-король», «сыноубийца», «король палачей и тюрем»⁷. Централизованная власть Испании в изображении Немировича-Данченко приобретает демонические черты: «Наш Иоанн Грозный был более человеком. Он сам страдал и мучился. <...> В душе Филиппа II все было спокойно и холодно»⁸. Это — власть исключительно деспотическая.

В подобных суждениях и оценках мы сталкиваемся с «чёрной легендой» об Испании, которую пытались побороть русские публицисты 1860-1870-х гг. «Чёрная легенда» — это комплекс негативных представлений об Испании и испанцах, сложившийся первоначально в XIII – XVII вв., но не утративший свою актуальность и в XIX в. Он навязывает образ Испании как невежественной, фанатичной, неспособной к существованию среди культурных народов страны, родины инквизиции [Юрчик, 2011]. «Чёрная легенда», по словам современных исследователей, становится на определённом историческом этапе основой антииспанской пропаганды [Юрчик, 2011]. Характерен генезис «чёрной легенды»: «Традиция романтизма, унаследованная от Шиллера и готического романа, соединенная с темой испанской инквизиции формировала в русской культуре устойчивый образ экзотической Испании, страны неистовых и зловещих кровавых страстей на почве религиозной нетерпимости» [Калугина, 2001: 268].

Для В.И. Немировича-Данченко «чёрная легенда» стала способом частичного ухода от злободневных тем. Обрамлённые художественными и историческими ассоциациями, они теряли свою резкость, уходили от полемичности в описательность.

Одновременно «чёрная легенда» выполняла иносказательную функцию, отражая атмосферу времени. Эта атмосфера в «спокойные» 1880-е гг. создавала ощущение безвыходности, в противоположность периоду пятой испанской революции (которая вызывала в России сочувствие и воспринималась как момент исторического «прорыва», открывшего дорогу к выходу из кризиса, а заодно из списка второразрядных европейских держав).

Параллельно транслируемый через «чёрную легенду» образ инквизиции является мощным шифром к российской действительности, частью либерально-демократического дискурса. В 1880-е гг. в условиях господства реакции в России, образы испанской инквизиции достаточно гармонично вписываются в характеристики общественно-политического контекста. Прямых аналогий В.И. Немировича-Данченко не проводит, это не только не в стиле «писателя-путешественника», «нововременца», но невозможно прежде всего в силу обстоятельств цензуры. Однако «между строк» можно прочесть многое. Например, автор «Очерков...» сравнивает Филиппа II и Ивана Грозного, называя политику Филиппа аракчеевщиной: «Пришли Аракчеева — он бы в восторг пришел от этого. Ему с Фотием в Эскориале дышалось бы легко и привольно»⁹.

Представление об испанской власти в духе «чёрной легенды» у В.И. Немировича-Данченко дополняется «чёрным» образом народа этой страны. Такие характеристики автор даёт испанцам: «Страна психопатов в полном смысле этого слова. Страна, которая ждёт не Диккенсов и не Додэ, а Достоевских». В другом месте говорится: «Костры инквизиции и изгнание целых племён — с одной стороны и завоевание громадных царств, захват целой части света — с другой. Такими испанцы остались и теперь. Они предпочитают смерть и гибель оскорблению; в этом отношении буржуазная цивилиза-

⁶ Там же, Т.1. С. 212; См. об этом: Там же, Т.1. С. 41-42, 52, 237-238, 534.

⁷ См.: Там же, Т.1. С. 41, 475; Т.2. С. 62, 81, 531.

⁸ Там же, Т.2. С. 67.

⁹ Там же, Т.2. С. 82.

ция нашего времени не коснулась их своим разлагающим жезлом»¹⁰. Как видим, представления о народе имеют в «Очерках...» выраженную антибуржуазную окраску. В этом отношении авторский образ Испании не только отсылает к традиции романтизма с его «вневременным» подходом к текущим событиям, но и говорит о традиции восприятия этой страны вне рамок теории прогресса [Ерохина, 2012: 137-138].

Вместе с тем нельзя не заметить, что в тексте «Очерков...» рассуждения об испанцах как народе встречаются не часто. Значительно чаще о народном начале идёт речь в контексте анализа института фуэросов (напомним: фуэрос — основная форма законодательства (до XVI в.) в странах Пиренейского полуострова), причём народное начало здесь чётко противопоставляется власти: «В Испании аракчеевщина Филиппа II создала только Мадрид и Эскориал и дальше уже не могла пойти!.. Да и некуда было: изнемогшая изобретательность короля палачей и тюрем уперлась в старые стены с несокрушимыми памятниками Испании фуэросов, Испании, развивавшейся по областям...»¹¹. Таким образом, народное начало у В.И. Немировича-Данченко двуедино: «Общинная независимость и власть народных собраний, вот два кита здешнего политического устройства»¹². В институте фуэросов писатель видит будущее страны, подчеркивая, что представительный образ власти на уровне муниципалитетов в Испании является своего рода ранней формой европейского конституционализма. При этом В.И. Немирович-Данченко сетует на то, что особенности развития испанского абсолютизма не дали этому демократическому институту развиваться в полной мере, и Испания вынуждена в современной ситуации заимствовать европейский опыт, тогда как могла бы опираться на свой собственный: «Carta magna Арагона гораздо

выше английского Habeas corpus»¹³. Все эти суждения близки к земско-областным (по сути — федеративным) идеям российских историков Н.И. Костомарова и А.П. Шапова [Цимбаев, 2003: 489]. Оценки В.И. Немировича-Данченко в данном случае очень близки риторике «особого пути», с её отрицанием буржуазно-«мещанского» состояния Запада, поиском гармонии между человеком и обществом, утверждением приоритета «единственно правильной» морали над экономикой и искусством и вере в то, «что гибнущий Запад будет спасен идущими из России [Испании] нравственно высокими социальными основами, имеющими универсальную, всемирную значимость и согласующимися с трансцендентными истинами (христианскими)...»¹⁴.

Интерес к географическому ядру Испании (обе Кастилии и Андалузия) дополняется в «Очерках...» вниманием к экономически развитой Каталонии и баскским провинциям. Конечно, это не означает смещения исследовательского фокуса от центра к периферии; тем не менее проблема взаимоотношений Мадрида и окраинных провинций очерчивается В.И. Немировичем-Данченко вполне определённо. И хотя в двухтомных «Очерках...» об испанском регионализме сказано относительно немного, тем не менее автор видит будущее всей страны именно в испанской периферии и в идеи федерализации государства: «Не имеет никакой будущности кастильский центр, чего нельзя сказать про работающую и сильно прогрессирующую Каталонию, про невежественный, но все [же] полный любви к старым своим фуэросам Арагон, про Леон, Наварру, Астурию, про «возлюбленную солнца» Андалузию, где часто уродливо, но всегда жизненно просыпается негодующее народное чувство. Испания во главе с ними будет жить, с Кастилией же она — умирающая страна»¹⁵.

¹⁰ Там же. Т.1 С. 64, 212.

¹¹ Там же. Т.1. С.82, 351.

¹² Там же. Т.1 С. 475.

¹³ Там же. Т.2 С. 477.

¹⁴ Черепанова Р.С. Идея «особого пути» в русской общественной мысли второй четверти XIX века : диссертация ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Челябинск, 2002. С. 181-182.

¹⁵ Немирович-Данченко. Т.1 С. 534.

Причём если такое смещение акцентов в образе Испании у В.И. Немировича-Данченко встречается лишь в отдельных суждениях (по факту его 900-страничные «Очерки об Испании» посвящены в основном Кастилии), то у других авторов, публиковавших травелоги об Испании, интерес к проблеме регионов выражен куда более явственно.

Показательны в отношении эволюции образа Испании очерки С.А. Подолинского (1882 г.), Д.Л. Мордовцева (1884 г.) и И.Я. Павловского (1889 г.). С.А. Подолинский посвящает Каталонии более половины текста, здесь впервые в русской путевой литературе дано подробное описание Страны Басков. Отличительной чертой травелога Д.Л. Мордовцева являются параллели, которые он проводит между Украиной и Каталонией. И.Я. Павловский в «Очерках современной Испании: 1884-1885» уделит особое внимание подробностям каталонской литературной и общественно-политической жизни; помимо прочего автор посетил Страну Басков, Балеарские острова и остров Майорку.

Биография И.Я. Павловского вообще показательна для России 1880-х гг. Осуждённый по громкому «Делу о пропаганде в Империи» («делу 193-х»), бежавший из ссылки за границу в 1878 г., в эмиграции он полностью отказался от политической борьбы и даже стал корреспондентом реакционного органа печати — «Нового времени» А.С. Суворина (под псевдонимом И. Яковлев). В Испании И.Я. Павловский пробыл год, приехав туда в мае 1884 г. В созданных в период путешествия по Испании «Очерках современной Испании» значительное внимание уделено движению каталонизма, круг вопросов социально-политического и экономического развития региона затронут лишь отчасти¹⁶. Именно как автора «Очерков» Павловского приглашают в 1909 г. на каталонский литературный праздник, а спустя сто лет после

публикации этого травелога, в 1989 г., его «Очерки...» (главы о Каталонии) переиздается в Барселоне¹⁷.

Этот текст по-своему символичен для русской культуры 1880-х гг. с её формулой «чистого искусства». Как отмечал Р.В. Иванов-Разумник, «эстетика возродилась в восьмидесятых годах. ... реакционная почва была чрезвычайно благоприятна для роста теории чистого искусства...»¹⁸. 1880-е гг. дали русскому образованному обществу возможность обратить внимание на развитие культуры Каталонии, рассмотреть движение каталонизма, зародившееся ещё в конце 1850-х гг. В период общественного подъёма в России 1860 – 1870-е гг. такого интереса не наблюдается: «отвлекала» русскую общественную мысль от интереса к культуре Испании политическая нестабильность в этой стране, так называемая «шестидесятилетняя хроника испанских революций».

Политический и экономический аспекты испанского регионализма дополняются в первой половине 1880-х гг. вниманием к культурной и социальной составляющей проблемы. Показательны с этой точки зрения публикации на страницах «Русской мысли», где учёный-энциклопедист украинского происхождения С.А. Подолинский размещает свои заметки «Из поездки в Испанию». Прежде всего, он останавливается на экономическом превосходстве Каталонии над другими регионами страны: «Первенство каталонцев в Испании не ограничивается одним хлебопашеством. Можно сказать даже, что в других отношениях, например, в фабрично-промышленном и в торговом, Каталония ещё решительнее идет вперед всех остальных провинций». Отмечая при этом, что «...главная слава Барселоны — это её художественное и умственное движение. Театры её — первые в Испании не только по величине, но и по количеству артистов; университет всегда переполнен студентами...»¹⁹. Не осталось не

¹⁶ Павловский И.Я. Очерки современной Испании 1884-1885. — Санкт-Петербург: Тип. А.С. Суворина, 1889. — 622 с.

¹⁷ Гинько В.Г. Каталонская литература в России. // Художественная литература Испании в русской печати: библиографический указатель. Вып.1. — Москва: Рудомино, 1998. — 79 с.

¹⁸ Иванов-Разумник. С. 331.

¹⁹ Подолинский С.А. Из поездки в Испанию // Русская мысль. — 1882. — №1 0. — С. 30, 31.

замеченным и отсутствие политического влияния Каталонии в Испании: «...Испания опять находится под гнѐтом централизованной администрации, состоящей преимущественно из кастильцев». Одним из первых в России он обращает внимание на движение каталонизма, которое существует на тот момент уже более двадцати лет²⁰.

Внимание С.А. Подолинского к испанским регионам очевидно сопряжено с его общественно-политической деятельностью. Известно в частности, что он был активным участником украинофильского движения: «В конце 70-х – начале 80-х гг. вместе с М.П. Драгомановым и М.И. Павликом С.А. Подолинский участвовал в организации и издании первого украинского политического журнала радикального направления “Громада”. Опубликовал в нем несколько статей социально-политического характера» [Чесноков, Яншин, 1996]. Чем, по всей видимости, обусловлены скрытые аналогии испанской действительности и западных окраин Российской Империи. Так, предлагая читателю обстоятельный обзор истории и современного положения Басконии, С.А. Подолинский фокусирует внимание на старинных вольностях этого региона — фуэросах, приходя к выводу: «В заключение сказанного мы видим, что триста лет стараний слить в одно все элементы, из коих слагается испанская национальность, не привели к желаемому результату, и свободная федеративная форма общественной жизни заявляет свои права на существование»²¹. В свете событий, происходивших в этот момент в России, эти суждения автора воспринимались как своего рода манифест. Как указывает российский исследователь А.И. Миллер, после принятия Эмского указа в 1875 г. (с его точки зрения вредного и даже абсурдного) украинофильское движение радикализировалось [Западные окраины Российской империи, 2006: 283-284]. С конца 1870-х гг. развернулась

кампания за отмену «стеснений малорусского слова» как в провинциальной, так и в столичной печати. А.И. Миллер отмечает: «Главный трибун украинофильства Драгоманов сколько-нибудь открыто выступать в российской прессе не мог, и его роль постарался взять на себя Костомаров» [Миллер, 2000: 216]. Очень вероятно, что статья С.А. Подолинского является частью кампании украинофилов во главе с Костомаровым против положений Эмского указа. Испанская действительность становится здесь способом поговорить о проблемах Украины; а образ Испании служит Подолинскому кодом к процессам, происходящим на его малой родине, позволяя зашифровать упреки в адрес центральных властей.

Показателен в этом отношении и травелог «По Испании» другого украинофила — Д.Л. Мордовцева (опубликован в 1884 г.). В литературном отношении довольно посредственный (исследователи указывают на его «вторичность»²²), этот травелог интересен проводимой в нём параллелью между Каталонией и Украиной. Каталонии Д.Л. Мордовцев посвящает целую главу своего произведения с красноречивым названием: «“Испанская Украина” — “Испанское украинофильство” и “сепаратизм” — Заключение». Здесь (как и в других местах произведения) Д.Л. Мордовцев приводит обширные фрагменты, взятые из текста другого автора (только теперь это не «Письма об Испании» В.П. Боткина, как в других частях травелога, а рассмотренная нами выше статья С.А. Подолинского из «Русской мысли»).

Заметим: если в статье С.А. Подолинского проблема Украины не упоминалась вообще, читателю нужно было самому прийти к необходимости сопоставить Каталонию и Украину, то Д.Л. Мордовцев сравнивает их без недомолвок. Сравнивает — и находит ряд сходств. Во-первых, это всеобщая воинская повинность как фактор

²⁰ Там же. С. 36, 31-37.

²¹ Там же. С. 57.

²² Катаева-Мякинен Е.В. Образ Испании в записках русских путешественников XIX века : автореф. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — Москва, 1999. — С. 16.

«свободной, жизненной» русификации (в оригинале «обрусения») и зеркально — испанизации. Во-вторых, и в Каталонии, и на Украине в XIX в. началось возрождение национальных литератур, хотя и в разных масштабах. В-третьих, Д.Л. Мордовцев обращает внимание на злободневную тему отношений центральной власти и периферии: «Не обошлось и в Испании без того, чтобы мадридский Страстной бульвар и Охотный ряд не обвинили каталонцев в «украинофильстве» — в «каталонизме», «сепаратизме» и т.д.»²³. Эти суждения автора проявляют мощные тенденции роста национального самосознания на Украине, являясь при этом реакцией на политику русификации и дальнейшее «закручивание гаек» в украинском вопросе во время правления Александра III [Миллер, 2000: 216–226].

Важным фактором интереса к Испании в 1880-е гг. была Всемирная выставка в Барселоне 1888 г. Её посетили А.А. Ефрон, И.Я. Павловский, К.А. Скальковский. Репортажи со Всемирной выставки эти авторы разделили на три информационно-аналитических раздела, освещая то, как представлена промышленность российская, иностранная и промышленность страны-хозяйки выставки — Испании. Рассказ об испанской промышленности дополняется обобщенными характеристиками страны.

Если «новшества» в восприятии Испании мы уже рассмотрели выше, то травелог А.А. Ефрона и К.А. Скальковского представляют собой «традиционный» взгляд на эту страну. При этом К.А. Скальковский больше сосредоточен на культурно-историческом анализе Испании и на воспроизведении увиденного в ходе путешествия; А.А. Ефрон обстоятельно анализирует общественно-политическую и экономическую сферу жизни Испании.

В суждениях А.А. Ефрона ярко раскрывается просветительская модель мышления, которая на исходе 1880-х гг. по-прежнему

не теряет своей актуальности. Размышляя о значении Всемирной выставки для Испании, он пишет: «Прежде всего необходимо отметить тот факт, что испанцы до сих пор были очень мало известны у нас и во всей остальной Европе, как *культурный народ*. Промышленность и индустрия Испании представлялись на всемирных выставках в столь мизерном виде, что можно было предполагать в ней полное отсутствие обрабатывающей промышленности в каких бы то ни было отраслях»²⁴. Интересна также оценка А.А. Ефроном исторического пути Испании, судьбы её народа, которая вписывается в миф о народе как о хранителе Правды [Леонтьева, 2010: 870–871; Сабурова, 2005: 234–235]. Эта оценка основана на стремлении приписывать весь «негатив» власти и видеть в ней некую внешнюю силу: «...нынешние испанцы отстали по своей культуре от германских народов и французов, но причиной тому не личные свойства испанской природы, а явления посторонние: отсутствие прочного правительства, вследствие интриг и властолюбия незначительных по числу партий и групп»²⁵. Представления о народе в этом случае идеализируются: «Знакомясь, однако поближе со свойствами испанца... вы несомненно убедитесь в его необыкновенной живости, выносливости и терпении. Благодаря этим особенным свойствам природы иберийца, Испания преодолела все невзгоды и снова стала трудиться, чтобы наверстать потерянное время и сравняться по культуре с цивилизованной Европой»²⁶.

А.А. Ефрон (в отличие, например, от В.И. Немировича-Данченко) достаточно оптимистично смотрит на возможности политического и экономического развития Испании: «Вступление на престол Альфонса XII успокоило народные умы. <...> И действительно, Испания взялась за производительный труд и, бросив меч и ружье, всецело прогрузилась в культурную работу. В области мирного преуспевания испанец

²³ Мордовцев Д.Л. По Испании. — Санкт-Петербург : Тип. А.Н. Лебедева, 1884. — С. 276, 279, 281.

²⁴ Ефрон А.А. Письма из Испании и Бельгии. — Санкт-Петербург : Тип. В.Г. Авсеенко, 1889. — С. 31.

²⁵ Там же. С. 2.

²⁶ Там же. С. 6.

ещё раз доказал свою энергию, силу воли и настойчивость, в не меньшей степени, чем он в этом неоднократно убеждал своих противников. <...> В жизни целого народа два десятка лет составляют, конечно, промежуток очень короткий, но при живом и энергичном характере испанцы успели много сделать для поднятия культуры. Те, которые считали падение испанской нации безвозвратным, сильно ошибались»²⁷. Основанием подобного оптимизма, по-видимому, явилось само событие — Всемирная выставка, успехи проведения которой настраивали автора размышлять в подобном ключе, рассматривая период с окончания пятой революции в Испании по 1888 г. как качественно новый этап развития страны. Здесь мы видим обращённость к «теории прогресса», категориям-«ориентирам»: «культурная работа», «производительный труд», «мирное преуспевание», «воля», «настойчивость». И как нам кажется, все это относится к представлениям о Всемирной выставке, риторике промышленного развития *более*, чем к образу Испании. Возможно, дело в условиях, которые создаёт Всемирная выставка. В том числе, за счёт пребывания гостей в мультикультурной среде, что «размывает» и «усредняет» их оценки, упрощая видение другой страны и её народа.

Показательно, что суждения А.А. Ефрона чужды тем политическим векторам проблематики регионализма, которые волновали В.И. Немировича-Данченко, Д.Л. Мордовцева и С.А. Подолинского. В то же время, от пера А.А. Ефрона не уходит особенность испанской политической культуры, проявившаяся в ходе подготовки выставки 1888 г.: «Казалось бы, эта высокая, благая и полезная цель выставки должна была встретить сочувствие и содействие со стороны всего населения и всех представителей интеллигентного и промышленного общества. <...> Зависть и ревность со стороны многих муниципалитетов различных провинций имели последствием то, что

промышленность и индустрия целых округов Испании совершенно отсутствовали на выставке, а значительная часть национальной прессы всеми силами старалась дискредитировать проектированную выставку»²⁸. Говоря о недостатке централизующего начала в Испании, берущем корни ещё в средневековье (а именно, в исторической независимости провинций, сложившейся во времена Реконкисты), А.А. Ефрон констатирует культурное несовпадение между Испанией и Россией, то есть описывает явление, практически невозможное у него на Родине. Здесь мы наблюдаем совсем другую объяснительную стратегию интерпретации испанского регионализма, лишенную полемического заряда и политических коннотаций.

В другом месте травелога А.А. Ефрон дополняет своё видение проблемы испанского регионализма, проводя сравнение экономик Испании и России. Он выделяет общую обеим странам неравномерность экономического развития разных регионов и акцентирует внимание на степени отставания одной страны от другой. Публицист подмечает важную особенность развития испанской экономики: «...барселонская выставка есть, собственно, выставка одной Каталонии, но отнюдь не всей Испании. <...> Явление это, кажущееся на первый взгляд загадочным и странным, имеет свои довольно серьезные причины. Дело в том, что Каталония в промышленном отношении играла с давних пор ту же роль в Испании, какую московский фабричный район представлял для России лет 30 тому назад; каталонцы служили почти единственными поставщиками производств во всех отраслях промышленности в Испании»²⁹.

Тематика полемически заряженного политического регионализма Испании осталась чужда и К.А. Скальковскому. Автор (вполне в имперском духе) проводит идею союза России и Испании. Впервые эта идея высказана им в 1873 г. на страницах «Путевых впечатлений». В 1889 г. он повторил

²⁷ Там же. С. 8.

²⁸ Там же. С. 31-32.

²⁹ Там же. С. 52.

её в «Новых путевых впечатлениях». Пожалуй, только такой разносторонний публицист и эрудит, как К.А. Скальковский, и мог поднять эту тему³⁰.

И хотя специальных исследований, посвященных идейной ориентации К.А. Скальковского нет, на основании его позиции по отношению к культуре Испании можно сделать вывод, что его ориентация находилась где-то на рубеже между либералами и консерваторами. Правда, в скобках уместно привести суждение Б.С. Итенберга, который отмечает, что «живые люди с их характером, мироощущением далеко не всегда укладываются в жёсткие рамки понятий консерватизма и либерализма» [Российский консерватизм..., 2000: 255]. К имперскому дискурсу можно отнести и суждение К.А. Скальковского о союзе Испании и России, и его рассуждения о «европейском концерте держав» и месте в нём двух окраинных государств Европы. Он пишет: «Между тем дружба с Испанией может быть нам только полезна. Во-первых, потому, что Испания по своей истории и колониальному положению естественный враг Англии, во-вторых, по своему положению в средиземном море Испания противник Италии, поведение которой относительно нас так коварно, и вперед, конечно, останется не менее двуличным. Но самое важное значение имеет Испания в общей группировке европейских держав. Если считать, что Германия, по её центральному положению, надолго останется сильнейшею державою в Европе, то естественно, что она будет искать всякого случая ослабить возможность выгодного союза России с Францией отвлечением сил последней»³¹.

Тот факт, что К.А. Скальковский, единственный из русских публицистов, рассмотрел возможность союза России и Испании, мы связываем с идейными приверженностями автора, его консервативными устремлениями. Причём его первое высказывание об идее «союза Испании и России»

приходится ещё на период общественного подъема в России (первая половина 1870-х гг.). Тогда Испания интересовала публицистов происходящей в ней революцией и, следовательно, среди писавших о ней преобладали публицисты либерально-демократической направленности; из лагеря «правых» никто, кроме К.А. Скальковского, этих тем основательно не рассматривал. Если же говорить о 1880-х гг. — периоде реакции — то и здесь К.А. Скальковский — самый «правый» автор, который выбивается из общей массы писавших об Испании публицистов (чуждых политической борьбе, но активно продвигавших идеи федерализма, земско-областные построения и т.д.).

Подведем итог. Как известно, 1880-е гг. в России — время спада накала общественной борьбы, наступления реакции. В это десятилетие русское образованное общество обращает пристальный взор на то, на что раньше не хватало «времени и сил», на темы, казавшиеся второстепенными. Одной из таких «тем» оказалась культура Испании. Такого количества объемных, оригинальных по содержанию очерков и статей об этой стране в XIX в. не встречалось ни до, ни после 1880-х гг. Конечно, интересу к Испании способствовал не только характер русской мысли 1880-х гг. В этот период в целом увеличилось количество выезжавших из России в туристических целях³²; также Испания привлекла внимание проходившей в ней Всемирной выставкой 1888 г.

Представления русского образованного общества 1880-х гг. об общественно-политическом развитии современной им Испании транслировали прежде всего собственные федеративные и земско-областные построения; также в них очевидно присутствует осмысление украинского проекта национальной идентичности. Испанские реалии с их проблемой регионализма стали более чем благодатным интеллектуаль-

³⁰ См. об этом: Кузнецова Н.В. Скальковский К.А. // Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. — М.: Большая советская энциклопедия, 2007. Т.5: П-С. — С. 628.

³¹ Скальковский К.А. Новые путевые впечатления. — Санкт-Петербург: Тип. А.С. Суворина, 1889. — С. 284.

³² Туманов О.Н. Заграничное путешествие русских писателей и публицистов в Западную Европу в конце XIX – XX в.: исторические и социально-культурные аспекты: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 00.07.02. — Москва, 2012. — С. 14.

ным пространством для «обкатки» этих национально ориентированных идей.

Повышенная востребованность испанской действительности и её проблематизация за счёт насыщения «рефлексам» концепций русской мысли XIX в. выступили основными факторами динамики изменения образа этой страны, сложившегося в сознании россиян ранее. Если раньше окраинным провинциям Испании в текстах русских авторов уделялось внимание по остаточному принципу, либо не уделялось вовсе, то в 1880-х гг. ситуация эта меняется — концептуально и содержательно. Больше всего внимания привлекает к себе Каталония. Она становится ещё одним центром кристаллизации образа Испании: впервые в России подробно освещаются все сферы жизни этой провинции, рассматривается движение каталонизма. Но, что ещё важнее, впервые каталонские реалии и история этого региона вызывает активный эмоциональный отклик: Каталонии «сопереживают», в неё «верят», для отдельных авторов она — «своя»/«наша».

Однако внимание русских публицистов полностью не переносится к окраинным

провинциям. Проблема регионализма не абсолютизируется. Меняется только расстановка акцентов: в образе Испании растёт значимость Каталонии как символа проблемы регионализма; увеличивается критический посыл в адрес политического центра страны. Вместе с тем, Испания воспринимается русскими авторами как единое целое в политическом, социальном и экономическом смыслах. Удерживает от фрагментации образ Испании в 1880-е гг., как представляется, вакуум, образовавшийся в общественной жизни в связи со спадом общественной борьбы. Эту лакуну заполняет ещё не утратившая свою власть над умами «теория прогресса» и генетически связанный с ней имперский дискурс. Более цельным образ Испании делает интерес русских путешественников к культурной традиции страны. В своих поездках они не «сходят» с привычного маршрута и обязательно посещают Кастилию и Андалузию — наиболее «обжитые» русской культурой пространства «воображаемой» географии Европейского континента.

Список литературы:

- Валицкий А. История русской мысли от просвещения до марксизма. — Москва : Канон+, 2013. — 480 с.
- Гройс Б. Поиск русской национальной идентичности // Вопросы философии. — 1992. — № 9. — С. 52–60.
- Сабурова Т.А. Русский интеллектуальный мир/миф : социокультурные представления интеллигенции в России XIX столетия. — Омск : Издательство ООО "Издательский дом 'Наука,'" 2005. — 306 с.
- Успенский Б.А. Историко-филологические очерки. — Москва : Яз. славян. культуры, 2004. — 173 с.
- Чубарьян А.О. Россия и Европа: взгляд в будущее: в контексте прошлого и настоящего // Диалог со временем. — 2017. — № 59. — С. 43–53. — DOI:10.21267/AQUILO.2017.59.6157
- Шемакин Я.Г. Феномен «пограничности»: социокультурное содержание и исторические типы // Диалог со временем. — 2013. — № 42. — С. 23–45.
- Репина Л.П. «Национальный характер» и «образ Другого» // Диалог со временем. — 2012. — № 39. — С. 9–19.
- Самсонова Н.Г. Русская общественная мысль об испанской революции 1868–1874 годов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета Электронный научный журнал. — 2015. — № 4. — С. 152–164. — URL: <http://www.vestospu.ru/archive/2015/articles/Samsonova4-16.html> (дата обращения: 06.05.2021).
- Кулешова В.В. Испания глазами русских путешественников второй половины XIX – начала XX века // Проблемы испанской истории / под ред. С.П. Пожарской — Москва : Наука, 1984. — С. 222–240.

Петрова А.А. Политическая система Испании эпохи Реставрации периода правления Альфонса XII: взгляд русских путешественников // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. — 2014. — № 12. — С. 196–208.

Ведюшкина С.В. Испания и испанцы в изображении Василия Ивановича Немировича – Данченко // Россия и Европа: Дипломатия и культура. — Москва : Наука, 2004. — С. 208–229.

Кузина Н.А. Испания XIX века в путевых заметках русских путешественников // Латиноамериканский исторический альманах. — 2019. — № 21. — С. 190–206. — DOI:10.32608/2305-8773-2019-21-1-190-206.

Мосейкина М.Н. Каталония и «каталонизм» в русской литературе путешествий второй половины XIX – начала XX века // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. — Москва : Институт Российской истории РАН, 2016. — С. 69–80.

Мосейкина М.Н. Проблемы модернизации Испании рубежа XIX–XX вв. в оценке русских путешественников // Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха. — Москва : Международные отношения, 2017. — С. 449–456.

Бухармедова Л.М. Россия и Испания в годы правления Альфонса XII (По материалам Архива внешней политики Российской империи) // Россия и Европа: Дипломатия и культура. — Москва : Наука, 2004. — С. 128–140.

Волосюк О.В. Испания и Россия во второй половине XIX века: конфронтация, диалог или альянс? // Новая и новейшая история. — 2015. — № 2. — С. 143–153.

Скибина О.М. Путевой очерк: синкретизм жанра (на примере русской публицистики XIX века) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2014. — № 4. — С. 88–97.

Юрчик Е. Э. «Черная легенда» в испанской просветительской литературе // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2011. — Т. 2. № 8 — URL: <https://history.jes.su/s207987840000246-9-1/> (дата обращения: 06.05.2021).

Калугина Е.О. «Черная Легенда» об Испании в русской культуре // Пограничные культуры между Востоком и Западом: (Россия и Испания) / Отв. ред. В.Е. Багно. — Санкт-Петербург : Союз писателей Санкт-Петербурга, 2001. — С. 252–257

Ерохина Е.А. Идеи романтизма и образ России как славянской страны // Вестник Новосибирского государственного университета Серия: Философия. — 2012. — Т. 10, № 1. — С. 137–141.

Цимбаев Н.И. Идеи федерализма и федеративного устройства России в общественной мысли // Очерки русской культуры XIX века. Т.4 Общественная мысль. — Москва : Издательство Московского университета, 2003. — С. 457–497.

Чесноков В.С. Забытый подвижник науки / В.С. Чесноков, А.Л. Яншин // Вестник Российской Академии Наук. — 1996. — Т. 66, № 9. — С. 832–835.

Западные окраины Российской империи / Л.А. Бережная, М.Д. Долбилов, А.И. Миллер [и др.]. — Москва : Новое литературное обозрение, 2006. — 605 с.

Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). — Санкт-Петербург : Алетей, 2000. — 267 с.

Леонтьева О.Б. Власть и народ в зеркале исторических представлений российского общества XIX в. // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад. — Москва : Круг, 2010. — С. 844–885.

Русский консерватизм XIX столетия : Идеология и практика / Под ред. В.Я. Гросула. — Москва : Прогресс-традиция, 2000. — 439 с.

References:

Walicki, A. (1979) *A History of Russian Thought from the Enlightenment to Marxism*. Stanford: Stanford University Press. (Russ.ed.: Walicki, A. (2013) *Istorija russkoj mysli ot prosvescenija do marksizma*. Moscow: Kanon+ Publ.).

Groys, B. (1992) 'Poisk russkoj natsional'noi identichnosti [Searching of Russian National Identity]', *Voprosy Filosofii*, (9), pp. 52–60. (In Russian).

Saburova, T. A. (2005) *Russkii intellektual'nyi mir/mif (Sotsiokul'turnye predstavleniia intelligentsii v Rossii v XIX stoletii) [Russian Intellectual World / Myth (Socio-cultural Representations of the Intelligentsia in Russia in the 19th Century)]*. Omsk: Izdatel'stvo OOO 'Izdatel'skii dom "Nauka"' Publ. (In Russian).

Uspenskii, B. A. (2004) *Istoriko-filologicheskie ocherki [Historical and Philological Essays]*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ. (In Russian).

Chubaryan, A. (2017) 'Russia and Europe: A View to the Future in the Context of the Past and the Present', *Dialog so Vremenem*, (59), pp. 43–53. doi: 10.21267/AQUILO.2017.59.6157. (In Russian).

Shemyakin, I. G. (2013) 'The Phenomenon of "Liminality": Socio-cultural Contents and Historical Types', *Dialog so Vremenem*, (42), pp. 23–45. (In Russian).

Repina, L. P. (2012) "'National Character" and the "Image of the Other"', *Dialog so Vremenem*, (39), pp. 9–19. (In Russian).

Samsonova, N. G. (2015) 'Russian Thought about Spanish Revolution of 1868–1874', *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, (4), pp. 152–164. Available at: <http://www.vestospu.ru/archive/2015/articles/Samsonova4-16.html> (In Russian).

Kuleshova, V. V. (1984) 'Ispaniia glazami russkikh puteshestvennikov vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka [Spain through the Eyes of Russian Travelers of the Second Half of the 19th — Early 20th Century]', in Pozharskaya, S. P. (ed.) *Problemy ispanskoi istorii [Problems of Spanish history]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 222–240. (In Russian).

Petrova, A. A. (2014) 'The political System of the Spain Restoration during the Reign of Alfonso XII: Russian Travellers Glance', *Trudy Kafedry istorii novogo i novejšego vremeni Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, (12), pp. 196–208. (In Russian).

Vediushkina, S. V. (2004) 'Ispaniia i ispantsy v izobrazhenii Vasiliia Ivanovicha Nemirovicha – Danchenko [Spain and the Spaniards in the Representation of Vasily Ivanovich Nemirovich-Danchenko]', in *Rossiiia i Evropa: Diplomatiiia i kul'tura [Russia and Europe: Diplomacy and Culture]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 208–229. (In Russian).

Kuzina, N. A. (2019) 'Spain in 19th Century in the Notes of Russian Travelers', *Latin-American Historical Almanac*, 21(1), pp. 190–206. doi: 10.32608/2305-8773-2019-21-1-190-206. (In Russian).

Moseikina, M. N. (2016) 'Kataloniia i «katalonizm» v russkoi literature puteshestvii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [Catalonia and "Catalonism" in Russian Travel Literature of the Second Half of the 19th – early 20th century]', in *Rossija i mir glazami drug druga: iz istorii vzaimovospriiatija [Russia and the world through each Other's Eyes: from the History of interference]*. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN Publ., pp. 69–80. (In Russian).

Moseikina, M. N. (2017) 'Problemy modernizatsii Ispanii rubezha XIX – nachala XX vv. v otsenke russkikh puteshestvennikov [Problems of Modernization of Spain at the Turn of the 19th – early 20th Centuries in the Assessment of Russian Travelers]', in *España y Rusia: destinos históricos y actualidad*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., pp. 449–456. (In Russian).

Bukhamedova, L. M. (2004) 'Rossiia i Ispaniia v gody pravleniia Al'fonsa XII (Po materialam Arkhiva vneshnei politiki Rossiiskoi imperii) [Russia and Spain during the Reign of Alphonse XII (Based on the Materials of the Archive of Foreign Affairs of the Russian Empire)]', in *Rossiiia i Evropa: Diplomatiiia i kul'tura [Russia and Europe: Diplomacy and Culture]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 128–140. (In Russian).

Volosyuk, O. V. (2015) 'Spain and Russia in the Second Half of the 19th Century: Confrontation, Dialogue or Alliance', *Novaia i noveishaia istoriia*, (2), pp. 143–153. (In Russian).

Skibina, O. M. (2014) 'Travelling Essay: Genre Syncretism (on Example of Russian Publicism of 19th Century)', *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, (4), pp. 88–97. (In Russian).

Yurchik, E. (2011) '«La leyenda negra» en la literatura de la Ilustración española', *Istoriya*, 2(8). Available at: <https://history.jes.su/s207987840000246-9-1/> (In Russian).

Kalugina, E. O. (2001) 'Chernaia Legenda ob Ispanii v russkoi kul'ture [The Black Legend of Spain in Russian Culture]', in *Pogranichnye kul'tury mezhd Vostokom i Zapadom: (Rossiia i Ispaniia) [Liminal Cultures between East and West]*. Saint Petersburg: Soiuz pisatelei Sankt-Peterburga Publ. pp. 252–257. (In Russian).

Erokhina, E. A. (2012) 'Ideas of Romanticism and the Image of Russia as a Slavic Country', *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriâ: filosofiâ*, 10(1), pp. 137–141. (In Russian).

Tsimbaev, N. I. (2003) 'Idei federalizma i federativnogo ustroistva Rossii v obshchestvennoi mysli [Ideas of Federalism and the Federal Structure of Russia in Public Discourse]', in *Ocherki russkoi kul'tury XIX veka. Vol. 4 Obshchestvennaia mysl' [Essays about 19th Century Russian Culture, Vol.4 Public Thought]*. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta Publ., pp. 457–497. (In Russian).

Chesnokov, V. S. and Yanshin, A. L. (1996) 'Zabytyi podvizhnik nauki [The Forgotten Researcher]', *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 66(9), pp. 832–835. (In Russian).

Berezhnaya, L. A., et al. (2006) *Zapadnye okrainy Rossijskoj imperii [The Western Borderlands of the Russian Empire]*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ. (In Russian).

Miller, A. I. (2000) 'Ukrainskii vopros' v politike vlastei i ruskom obshchestvennom mnenii (vtoraia polovina XIX v.) [Ukrainian Question: Russian Empire and Nationalism in the 19th Century]. Saint Petersburg: Aleteia Publ. (In Russian).

Leontieva, O. B. (2010) 'Vlast' i narod v zerkale istoricheskikh predstavlenii rossijskogo obshchestva XIX v. [Power and People Reflected by Historical Views of the 19th Century Russian Society]', in *Images of time and historical representations*. Moscow: Krug Publ., pp. 844–885. (In Russian).

Grosul, V. J. (ed.) (2000) *Russkii konservatizm XIX stoletii: Ideologiya i praktika. [Russian Conservatism of the XIX Century: Concept and Expience]*. Moscow: Progress-tradicija Publ. (In Russian).

Информация об авторе

Наталья Геннадьевна Самсонова — независимый исследователь, в 2013 г. окончила аспирантуру по специальности «Отечественная история» (07.00.02) ФГБОУ ВО «ОмГПУ» (Россия).

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Natalya G. Samsonova — independent researcher, graduated from the postgraduate course in «National History» (07.00.02) of the Omsk State Pedagogical University in 2013. (Russia).

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 06.03.2021; одобрена после рецензирования 05.05.2021; принята к публикации 24.05.2021.

The article was submitted 06.03.2021; approved after reviewing 05.05.2021; accepted for publication 24.05.2021.